

Небо становилось всё темнее. Девушка в белом платье с длинными распущенными волосами бежала по лесу, и её хрупкая фигура казалась призрачным видением.

Подол платья, цепляясь за грубую кору деревьев во время стремительного бега, быстро покрылся пятнами грязи и мха, словно старыми шрамами, оставленными самим временем.

Впрочем, хозяйке платья было не до того. Тяжелая челка, насквозь пропитавшаяся потом, прилипла ко лбу, скрывая половину глаз, в которых, казалось, мерцали звезды, оставляя лишь мутную серую дымку.

— Маленькая немая, ты что здесь делаешь? Разве ты не собиралась покончить с собой? Твоя сестрица Шэнъи ведь отправилась в горы, чтобы найти тебя.

— Да! Я нарочно её обманула, и что с того? Терпеть её не могу! Но надо же, она ведь всерьез за тебя испугалась, ни слова не говоря, бросилась в чащу. Тц-тц, какая же она доверчивая дуручка.

Холодный горный ветер, принесший запах сырости, ударил в лицо. Слова Сун Чу, сказанные недавно на вилле у подножия, эхом отозвались в ушах. Сун Сюй часто заморгала, прогоняя резь в глазах, и плотно сжала бледные губы. Вглядываясь в густеющую тьму впереди, она чувствовала, как внутри разрастается тревога.

Она не останавливалась ни на миг. Её босые нежные ступни были изрезаны в кровь, и теперь на бледной коже смешивались алые капли и черная грязь — словно красные розы, расцветшие в болоте.

— Сестра? Сестра... Сестра!

Человек лежал на земле неподвижно. Конечности, неестественно вывернутые, напоминали сломанную куклу. Изящное лицо, на котором всегда играла мягкая улыбка, теперь было сплошь покрыто пятнами крови.

Тревога, таившаяся в глубине души, наконец вырвалась наружу, словно дикий зверь, острыми когтями разрывая сердце на части.

— Шэнъи... — Сун Сюй сделала нетвердый шаг навстречу лежащей фигуре. Острые шипы терновника вонзались в ступни, но она, казалось, ничего не чувствовала.

Чем ближе она подходила, тем труднее становилось дышать. Почти задыхаясь от невыносимой боли, Сун Сюй медленно опустилась на колени. Тонкими руками она бережно и торжественно подхватила спящую, прижимая её к себе. Почти чистым участком ладони она принялась стирать кровь с лица девушки, смешивая её с горячими слезами, стараясь быть как можно нежнее.

— Шэнъи... — с губ, побелевших от потери крови, сорвался едва слышный шепот.

Наконец лицо стало чистым. Длинные густые ресницы были опущены, и казалось, будто человек просто уснул.

Сун Сюй крепче прижала её к себе, прижимаясь щекой к щеке, пытаясь передать остатки своего тепла.

— Шэнъи, почему? Шэнъи, сестрица, ты и правда такая доверчивая дурочка, такая большая дурочка... Шу Шэнъи! Почему?! Ответь мне! Шу Шэнъи, зачем ты лезла не в свое дело? Даже если бы я умерла, это не имело бы к тебе никакого отношения! Почему ты поверила словам Сун Чу?!

— Почему же, сестрица Шэнъи... — Сун Сюй продолжала бормотать, то срываясь на плач, то затихая, но плотно сомкнутые веки не дрогнули и никогда уже не откроются. Спящая останется в вечном сне, а живая будет обречена на невыносимые муки.

— А-а!

Луна скрылась за серыми облаками, и ветер в лесу вновь поднялся. Истощенный крик, подхваченный зловонным горным потоком, разнесся далеко вокруг, превращаясь в холодный ночной сквозняк, от которого у виновных в случившемся задрожали сердца.

— Сун Чу, что с тобой?

Кто-то коснулся её плеча. Сун Чу, стоявшая на балконе, инстинктивно отпрянула. Её лицо, густо покрытое косметикой, сейчас было белым, как у призрака из фильма ужасов.

Она даже не осознавала, как выглядит. Алые губы судорожно дернулись, пытаясь изобразить искаженную улыбку.

— А что со мной? Со мной всё отлично. Лучше не бывает.

\*\*\*

Сун Сюй безучастно смотрела на крошечную бледно-фиолетовую точку света, которая внезапно появилась из тела Шу Шэнъи. Светящийся объект представился Системой, посланной Небесным Путем для поиска Избранных.

— ...Система?

— Здравствуйте, госпожа Сун Сюй. Система — это наше общее название, вы можете обращаться ко мне по моему личному номеру — 33.

Холодный механический голос 33 звучал подчеркнуто вежливо.

— Скажите, вы хотите, чтобы госпожа Шу Шэнъи воскресла?

— У тебя есть способ?! — в серых, безжизненных глазах наконец вспыхнула надежда. Сун Сюй с мольбой уставилась на загадочный огонек, не в силах удержаться, чтобы не протянуть к нему руки.

Точка света замерла на месте, и ладони Сун Сюй сомкнулись в пустоте.

— Госпожа Сун Сюй, прошу, не спешите. Моя обязанность — найти Избранных. Теперь я нашел вас двоих, вас и госпожу Шу Шэнъи, однако...

Холодный голос 33 замолк на секунду.

— В одном мире может быть только один Избранный. И, судя по глубине ваших чувств к госпоже Шу Шэнъи, этот мир близок к гибели.

33 произнес это размеренно, слово за словом, а затем точка света чуть подалась вперед.

— Поэтому я готов заключить с вами сделку, госпожа Сун Сюй. Но вам придется заплатить соответствующую цену.

Сун Сюй внимательно слушала каждое слово. Как только голос стих, она выпалила:

— Жизнь за жизнь? Я согласна!

— Не совсем так. Вам нужно будет путешествовать по разным мирам и выполнять задания. В случае успеха госпожа Шу Шэнъи воскреснет. Разумеется, если задание будет провалено, госпожа Сун Сюй навсегда останется в том мире.

— Я согласна, — не раздумывая, ответила Сун Сюй. Поставить на кон жизнь ради спасения сестры — это того стоило.

— Отлично. Привязка носителя Сун Сюй к системе 33 прошла успешно.

Бледно-фиолетовая точка мигнула и, вслед за механическим звуком, молнией вонзилась в лоб Сун Сюй.

— Кроме того, учитывая мой уровень, последующие задания будут выполняться в парном режиме. То есть, кроме вас, вашей сестре тоже предстоит стать исполнителем. Но прошу не слишком радоваться: поскольку жизненные показатели госпожи Шу Шэнъи угасли, в каждом следующем мире у неё не будет памяти об этом, а вы, сохранив воспоминания, сможете попытаться найти её.

— Правда?! Спасибо тебе, 33! — Сун Сюй, которая уже была готова на всё, услышав это, просияла.

— Не стоит благодарности. Прошу подготовиться, мы начинаем первый мир.

— Хорошо.

Сун Сюй инстинктивно прижала к себе так и не согревшуюся Шу Шэнъи и, склонившись, легко коснулась её холодных губ.

Сестрица, Шэнъи, прости меня за то, что я была такой трусливой. С этого момента я сделаю всё возможное, чтобы найти тебя. А когда найду — признаюсь тебе в любви, хорошо? И тогда ты обязательно улыбнешься и примешь мои чувства.

\*\*\*

— Тьфу, всего лишь бездомная собака, приговоренная к смерти! Видит Наше Пятое Высочество и не преклоняет колен — поистине заслуживает казни!

Резкий, визгливый женский голос прорезал тишину, больно ударив по ушам.

Сун Сюй открыла глаза, но яркий солнечный свет заставил её зажмуриться, и на глазах выступили слезы. С трудом привыкнув к свету, она увидела прямо перед собой льстивое, пухлое лицо.

— Ваше Высочество?

Сун Сюй вздрогнула и попятилась на два шага назад. В голове тут же раздался механический голос 33:

[Носитель, прошу, не нервничайте. Это мир, где правят женщины. Вы — Пятая принцесса государства Фэнью. Память прежней владелицы тела передана, прошу принять. Ваша задача — взойти на престол Фэнью и мудро править государством. Прошу приложить все усилия. В дальнейшем, если не возникнет необходимости, я не буду подавать голос. Кроме того, ваши действия, не связанные с заданием, не будут ограничены. Иными словами, пока вы выполняете задачу, вы можете действовать по своему усмотрению.]

[Хорошо, спасибо.]

Сун Сюй успокоилась и снова закрыла глаза. Воспоминания хлынули потоком, и спустя мгновение она уже полностью их усвоила.

Государство Фэнью — династия, где женщины правят, а мужчины занимают подчиненное положение. Пятая принцесса У Сюй была мрачной, жестокой и высокомерной. Единственным человеком, которому она доверяла, была её родная сестра — Первая принцесса У Ин. Однако два месяца назад, возвращаясь из поездки, У Ин попала в засаду, получила тяжелые ранения и скончалась.

Императрица, уже немолодая, была убита горем из-за потери любимой дочери и в гневе

бросила в темницу начальника стражи, отвечавшего за безопасность принцессы.

Но У Сюй, которой было недостаточно того, что виновную просто заточили в тюрьму, кипела от ненависти. Теперь, когда траур по Первой принцессе закончился, у неё появился шанс. Она приказала доставить заключенную к себе.

Сун Сюй крепче сжала рукоять меча. Цель У Сюй была очевидна.

Она незаметно выдохнула, и когда открыла глаза, в них отразилась вся мрачная жестокость Пятой принцессы. Холодный блеск в её взгляде заставил У Му, который только собирался что-то сказать, испуганно втянуть голову в плечи и отступить. Рядом с Её Высочеством лучше было молчать.

Когда тучный У Му отошел, Сун Сюй увидела девушку в белой тюремной робе.

Она стояла у подножия лестницы, руки были связаны за спиной, голова опущена, а спутанные длинные волосы скрывали лицо.

Неизвестно почему, но при первом же взгляде на неё сердце Сун Сюй забилось быстрее.

Вспомнив слова ЗЗ о том, что Шэнъи тоже будет участницей, Сун Сюй сжала зубы, взяла меч и шаг за шагом начала спускаться по ступеням.

У Сюй была довольно миниатюрной для женщины, что в их мире, где ценилась стать, заставляло её чувствовать себя уязвимой и неполноценной. Это и было одной из причин её странного характера.

Длинный меч в её руке периодически скрежетал по ступеням, и этот прерывистый звук заставлял всех присутствующих напрячься.

Палящее солнце припекало спину. Юэ Шэнъи облизнула пересохшие губы и, услышав, что звук меча приближается, просто закрыла глаза.

Она не могла не испытывать страха перед Пятой принцессой, чья жестокость внушала ужас всему двору. Но что толку от страха? Она не уберегла Первую принцессу, это была её вина. И теперь то, что родная сестра принцессы хочет её смерти, вполне закономерно.

Юэ Шэнъи была сиротой, и если бы не милость Первой принцессы, разве достигла бы она такого положения? Теперь, когда принцессы не стало, погибнуть от меча её сестры — это достойная плата.

Однако Юэ Шэнъи долго ждала, вокруг воцарилась тишина, но боли так и не последовало.

Она медленно открыла глаза и увидела перед собой изящные расшитые туфли с жемчугом.